

БАГОМЕДОВ МАГОМЕД АЛИЕВИЧ
к.э.н., ведущий научный сотрудник ФГБУН
«Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН»,
г. Махачкала, Россия,
e-mail: bagron18@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-12-16-22

МЕТОДЫ АДАПТАЦИИ РЕГИОНОВ СКФО К РИСКАМ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ «НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НОРМАЛЬНОСТИ»

Аннотация. В статье рассматривается совокупность социально-экономических процессов устойчивого и сбалансированного развития в условиях «новой экономической нормальности». Цель работы - исследовать адаптационные процессы в регионах применительно к новым условиям развития, отличающимся высокой степенью неопределенности и противоречиями между глобальными, национальными, региональными и местными интересами в целях обоснования и предложения механизма социально-экономического развития, способствующего повышению динамичной устойчивости регионов. Гипотеза исследования - сравнительный анализ устойчивости социально-экономического развития отдельных регионов СКФО в условиях кризиса новой нормальности может позволить выявить положительный опыт управления или стихийные механизмы адаптации и нивелирования рисков и причин гистерезиса социально-экономического развития отдельных регионов СКФО и определить потенциальные возможности устойчивого развития остальных регионов СКФО в условиях новой социальной и экономической нормальности. Задачи исследования: Изучить процессы и механизмы адаптации регионов СКФО к постоянно меняющимся условиям новой нормальности, определяющим ту или иную степень невозможности возврата к прежним формам региональных специализаций. В процессе работы над темой использовались методы: аналитический, графический, абстрактно-логический, экономико-статистический и др. Новые научные результаты. Определены методы адаптации регионов СКФО к рискам развития в условиях «новой социальной и экономической нормальности». Определены характер экономического поведения и взаимоотношений региональных субъектов, а также адаптационных возможностей хозяйственного механизма в целом к сбалансированному развитию регионов СКФО. **Ключевые слова:** новая социальная и экономическая нормальность, сбалансированное устойчивое развитие, гистерезис, проблемный регион СКФО, региональный бюджет.

BAGOMEDOV MAGOMED ALIEVICH
Ph.D. in Economics, Leading Researcher at the Institute
of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences,
Makhachkala, Russia,
e-mail: bagron18@yandex.ru

METHODS OF ADAPTATION OF THE NCFD REGIONS TO DEVELOPMENT RISKS IN THE CONTEXT OF A "NEW SOCIAL AND ECONOMIC NORMALITY"

Abstract. The article examines the totality of socio-economic processes of sustainable and balanced development in the context of the "new economic normality". The purpose of the work is to investigate the adaptation processes in the regions in relation to new development conditions characterized by a high degree of uncertainty and contradictions between global, national, regional and local interests in order to substantiate and propose a mechanism for socio-economic development that contributes to increasing the dynamic stability of the regions. The hypothesis of the study is a comparative analysis of the sustainability of socio-economic development of individual regions of the North Caucasus Federal District in the context of the crisis of new normality can reveal positive management experience or spontaneous mechanisms of adaptation and leveling of risks and causes of hysteresis of socio-economic development of individual regions of the North

Caucasus Federal District and identify potential opportunities for sustainable development of other regions of the North Caucasus Federal District in the context of new social and economic normality. Research objectives: To study the processes and mechanisms of adaptation of the regions of the North Caucasus Federal District to the constantly changing conditions of the new normality, which determine one degree or another of the impossibility of returning to the previous forms of regional specializations. In the process of working on the topic, the following methods were used: analytical, graphical, abstract-logical, economic-statistical, etc. New scientific results. The methods of adaptation of the regions of the North Caucasus Federal District to the risks of development in the conditions of "new social and economic normality" are defined. The nature of the economic behavior and relationships of regional entities, as well as the adaptive capabilities of the economic mechanism as a whole to the balanced development of the regions of the North Caucasus Federal District, are determined.

Keywords: *new social and economic normality, balanced sustainable development, hysteresis, problem region of the North Caucasus Federal District, regional budget.*

Введение. Актуальность изучения новой нормальности. Зачастую осознание населением «новой нормальности» опережает нормотворчество законодателей и действия инвесторов. Задача ученых экономистов - опередить возникновение проблемы осознания экономическими акторами новой реальности, поскольку, чем раньше будет пройден этот переход, тем меньше потерь общественного труда будет принесено на алтарь несоответствия общественных потребностей уровню развития производительных сил. [1]

Устойчивость социально-экономического развития регионов в условиях новой нормальности во многом обусловлена территориальной политикой государства, но и зависит от территориальной дифференциации взаимосвязи факторов устойчивого развития регионов: уровня развитости их экономики; энергии развития человеческого капитала; перспектив сохранения природных ресурсов, благоустройства и улучшения экологической среды. [2] В настоящем исследовании даётся обоснование того, почему некоторые регионы СКФО (Дагестан, Ставропольский край, Чечня) добились большего успеха, чем другие (Республика Ингушетия, Северная Осетия – Алания, КБР, Карачаево Черкессия), в устойчивом развитии (смотри таблицу 1). Для этого есть ряд причин, некоторые лежат на поверхности. Во-первых, быстрое банкротство предприятий машиностроения способствовало в этих регионах развитию регионального теневого рынка товаров и услуг; деиндустриализация, с одной стороны, понизила качество человеческого капитала, которое компенсировалось быстрым ростом населения, с другой стороны улучшилась экология. Во вторых, Чеченская война и пограничное положение Дагестана способствовали значительному централизованному финансированию размещенного в трёх регионах значительного контингента сил обороны и безопасности с высокими заработными платами сотрудников, что дополнительно стимулировало возросшим спросом их внутрирегиональные рынки производства товаров и услуг. В третьих, усиливающееся давление санкций и «постукраинской нормальности», проблемы удорожания и безопасности отдыха за границей, в Крыму и Сочи затруднили туры для среднего класса европейской части России, и они переориентировались в летнем отдыхе на близлежащие Ставрополье (Минеральные воды), Дагестан (Каспийский берег, Сулакский каньон), Чечню (горное озеро). В четвертых, кластерообразование в сельском хозяйстве и его интенсификация стали возможными из-за наличия эффективных собственников из состоятельных кланов в сохранившихся крупных селах. В пятых, большие незанятые резервы населения в сельских территориях способствовали процессам урбанизации и капитализации, захлестнувшим столицы этих регионов и города, лежащие на транспортных развязках. В шестых, значительное количество трудовых мигрантов за «длинным рублём» из этих регионов СКФО с традициями и кадрами в области нефтегазодобычи в неблагоустроенные вахтовые регионы севера - нетто-экспортёры, а также военнотрудовые, командированные на участие в ВСО на Украине, существенно пополняют финансами внутрирегиональный рынок (поскольку их семьи живут и параллельно приобретают недвижимость в родных краях). Перечисленное объясняет двадцатилетний феномен значительного превышения денежных доходов населения на ВРП в Дагестане.

Выявленные в процессе анализа основные противоречия формирования «новой нормальности» позволяют надеяться, что у новых акторов регионального экономического развития найдутся более актуальные аргументы размещения производительных сил в целях социально-экономической модернизации в регионах СКФО, что актуализирует исследования теории и

методологии активизации регионального развития (в санкционных условиях гистерезиса предстоящей длительной полосы депрессии экономики страны) через меры повышения уровня жизни всех слоев населения, эффективности использования человеческого капитала и обеспечение региональной экономической безопасности. [3] В частности, опыт Дагестана показывает, что в проблемных регионах важнейшую проецирующую на темпы развития региона роль играет повышение до уровня среднего класса заработной платы бюджетников и госслужащих. Теоретически и практически для каждого региона более важной проблемой является привлечение инвестиций в регион и создание условий для бизнеса (это региональная проблема), чем борьба с коррупцией (это муниципальная проблема).

Основная часть. В предыдущий год исследования мы рассмотрели некоторые важные теоретико-методологические вопросы, касающиеся неравномерного неустойчивого социально-экономического роста регионов России в условиях новой «постукраинской нормальности», а также вероятный рост рисков для экономически отстающих регионов от политики вертикали власти решать государственные проблемы дефицита бюджета за счёт бюджетников и регулирующей стихии рынка, что может привести эти регионы в ловушку порочного круга бедности, в которой побывали большинство депрессивных регионов России в девяностые годы.

Таким образом, межрегиональное экономическое неравенство за десятилетний период действия политики поддержки точек роста экспорта только выросло.

Исследование теории и методологии регионального развития направлено на обоснование хозяйственного механизма преодоления детерминант «новой нормальности» регресса устойчивого и сбалансированного развития и восстановление экономического роста регионов СКФО, и оно проводится с учетом представлений об адекватности существующих порядков их возможностям главных субъектов хозяйственного механизма регионального развития. Новая нормальность в регионах СКФО изучается нами в рамках темы исследования глобальных и региональных проблем гистерезиса и сбалансированности социально - экономического развития Северо-Кавказского макрорегиона. По классическому определению новая нормальность экономическая (от английского New Normal)— это снижение предсказуемости, ведущее к росту неопределенности и вытекающей из неё нестабильности поведения экономических агентов, ведущая к реструктуризации экономики и быта.

Гистерезис в экономике греч. *hysteresis* - отставание, запаздывание) - одна из форм зависимости динамики социально-экономической системы от предыдущих флуктуаций.

Наиболее явные новые нормальности вокруг нас:

Глобальные (30 лет) – Интернет и сотовая связь. Зеленая революция. Многополярный мир. Ковид 19. Миграционная экспансия ислама.

Российские (10 лет) – Абсолютизация вертикали власти. Рост неравенства. Санкции. Военная операция на Украине. Точки роста.

Региональные СКФО (10 лет) – Ликвидация крупной промышленности. Приоритет кланов центра. Туризм. Подъём сельского хозяйства местными олигархами.

Устойчивое социально-экономическое развитие северокавказских регионов, специализирующихся на сельском хозяйстве, рекреации и воспроизводстве населения (поставщик молодых трудовых ресурсов для регионов – лидеров экономического роста,), имеет существенное значение для всей российской экономики, поскольку северокавказские территории являются стратегическими для российской экономики как звенья, лежащие на пути вновь формирующегося стратегического коридора сотрудничества Россия – Иран - Ближний Восток - Индия. [4]

«Территориальная дифференциация это объективно сложившаяся в советское время и неизменно возросшая в новое время реальность экономической жизни регионов. В любом государстве, регионе, существуют “богатые” (экономически развитые) и “бедные” (экономически отстающие), “хорошие” (политически благонадёжные) и “плохие” (социально нестабильные) территории. Естественные различия в региональном развитии признаются даже полезными, поскольку вносят динамизм в экономически и социально оправданное размещение мест приложения труда, в структуру населения и т.п. Озабоченность вызывают крупные негативные социальные, экономические и иные ситуации в экономически отстающих регионах, активная динамика спада или отставания от других регионов.» [5.Стр. 100]

С переходом в начале две тысячи десятых годов к политике государства поддержки точек экономического роста экспортного потенциала в политико-экономической литературе и даже в государственных актах стало нормальным считать многие регионы России, в том числе все регионы СКФО, регионами аграрно-экологической специализации, то есть низкого экономического потенциала, в том числе инновационного, развития. Говоря об устойчивом развитии

этих регионов, их принято было считать неперспективными, хотя это не всегда соответствует методологии понятия, так как рассматривается сквозь призму взглядов господствующего в стране финансового капитала, а не как требуется в новой нормальности с позиции сбалансированного развития, ведь только этот округ обеспечивает стабильный рост человеческого капитала сохранение невозобновляемых природных ресурсов в пользу будущих поколений.

В этих регионах, где отсутствуют крупные источники используемого для экспорта природного минерального сырья, в результате недальновидной приватизации промышленных предприятий девяностых годов неэффективными собственниками большинство из крупных предприятий (которые были локомотивами развития экономик этих регионов в советское время) разорилось и было ликвидировано, и поэтому длительное время нулевых были самые низкие среди регионов РФ денежные доходы и ВРП на душу населения. Сильно просел внутрорегиональный рынок товаров и услуг. Значительная часть населения фактически перешла на натуральное хозяйство. Однако многократный рост доходов федерального центра от подорожавшего углеводородного экспорта с начала двухтысячных годов, привёл к увеличению расходов на укрепление вертикали власти государства в проблемных регионах СКФО, соответственно вырос внутрорегиональный рынок товаров и услуг. [6] Если брать за базу уровень 2000 года экономика РД развивается самыми быстрыми темпами среди регионов России и эта тенденция продолжается и в условиях новой постукраинской нормальности после 2022 года, поскольку денежные доходы населения Дагестана, где свыше 24 тысяч человек принимает участие в СВО выросли как минимум на 43,2 млрд рублей, а ВРП регионов реципиентов в наибольшей степени зависит от денежных доходов населения и инфляции. (смотри таблицу 1). Значительное количество трудовых мигрантов за «длинным рублём» из регионов СКФО в неблагоустроенные вахтовые регионы севера - нетто-экспортёры также существенно пополняют финансами внутрорегиональный рынок, поскольку параллельно приобретают недвижимость в родных краях. Хуже обстоит в случаях с эмигрантами в более благоустроенные Москву, и за границу, когда значительные средства уже выводятся с внутрорегионального рынка.

Таблица 1

Валовой региональный продукт на душу населения (тысяч рублей)

		2000	2005	2010	2015	2020	Гр.6/гр.2 (раз)
	1	2	3	4	5	6	7
1	Инфляция в России по данным calcs.ru /калькулятор инфляции %	100	92,5	214,6	376,2	479,9	
2	Валовой региональный продукт по субъектам Российской Федерации (валовая добавленная стоимость в текущих основных ценах) – всего	43,3	125,7	263,8	449,1	640,5	14,8
	С учетом дефлятора	43,3	135,9	122,3	119,4	133,5	3,1
3	ЦФО	56,2	164,9	350,2	580,7	841	15,0
	С учетом дефлятора	56,2	178,3	163,2	154,4	175,2	3,1
4	СКФО	16,4	39,1	94,9	176,4	241,7	14,7
	С учетом дефлятора	16,4	42,3	44,2	46,9	50,4	3,1
5	Республика Дагестан	9,8	33,9	94,9	190,0	239,6	24,4
	С учетом дефлятора	9,8	36,6	44,2	50,5	49,9	5,1
6	Республика Ингушетия	12,7	17,4	48,3	107,0	142,2	11,2
	С учетом дефлятора	12,7	18,8	22,5	28,4	29,6	2,3
7	Кабардино-Балкарская Республика	20,5	42,3	89,3	139,9	210,7	10,3
	С учетом дефлятора	20,5	45,7	41,6	37,2	43,9	2,1
8	Карачаево-Черкесская Республика	13,3	37,0	91,8	144,0	207,5	15,6
	С учетом дефлятора	13,3	43,2	42,8	38,3	43,2	3,3
9	Республика Северная Осетия – Алания	17,3	44,1	105,8	178,9	267,8	15,5
	С учетом дефлятора	17,3	47,7	49,3	47,6	55,8	3,2
10	Чеченская Республика	13,0	20,0	56,0	111,7	171,0	13,2
	С учетом дефлятора	13,0	21,6	26,1	29,7	35,6	2,7
11	Ставропольский край	21,9	53,4	118,9	221,8	308,5	14,1
	С учетом дефлятора	21,9	57,7	55,4	59,0	64,3	2,9

Синим цветом приводятся сведения о ВРП на душу населения в ценах 200года. Данные таблицы 1 исчислены по данным статистических ежегодников: [7-с 863, 8]

Также выросла финансовая поддержка центром развития социальной сферы регионов СКФО, что не могло не сказаться на росте показателей регионов в отношении второй составляющей устойчивого развития – человеческого капитала. СКФО является единственным федеральным округом с позитивной динамикой среднегодовой численности населения (смотри таблицу 2), важнейшего ресурса и показателя устойчивости развития региона, ведь между странами и регионами ведётся конкуренция за соответствующие молодые человеческие ресурсы.

Негативным фактором новой нормальности стала ускоряющаяся инфляция, которая составила 29% за период декабрь 2020 - октябрь 2023 года. Анонсированный ожидаемый рост ВВП России в действующих ценах в 2023году на 4% нисколько его не компенсирует. Таким образом реальный ВВП России сейчас на 30% ниже, чем был в 2005году.

Таблица 2

**Среднегодовая численность населения в Федеральных округах РФ
(оценка; тысяч человек)**

	2005	2010	2015	2019	2020	2021
Российская Федерация	143518,8	142849,5	146406,0	146764,7	146459,8	145864,3
Центральный федеральный округ	38076,5	38390,3	39027,9	39405,8	39342,3	39177,7
Северо-Западный федеральный округ	13754,9	13615,0	13848,6	13977,0	13 962,0	13 921,5
Южный федеральный округ	13853,9	13 852,5	16333,3	16460,3	16 474,3	16 458,7
Северо-Кавказский федеральный округ	9015,7	9396,1	9688,5	9898,9	9 949,1	9 982,3
Приволжский федеральный округ	30566,0	29936,5	29694,6	29342,5	29179,2	28957,6
Уральский федеральный округ	12167,0	12087,3	12292,0	12355,4	12345,1	12 312,2
Сибирский федеральный округ	17488,8	17191,2	17252,5	17145,9	17061,2	16946,7
Дальневосточный федеральный округ	8596,0	8380,6	8268,6	8178,9	8146,6	8107,6

По данным [7, стр. 45]

Рост населения в СКФО происходит за счет высокого естественного прироста населения в 3 национальных республиках, (главным образом, в Дагестане, Чечне и Ингушетии, компенсирующем не только естественную убыль населения в регионах, отрицательный баланс внешних миграций), но и в целом рост населения в СКФО. [6]

«В региональных экономических системах работа стабильно обеспечивающих отраслей основана на использовании запасов нефти и газа, промышленной добыче угля, руд черных и цветных металлов, золота, алмазов и многих других специализациях. Региональные особенности социально-экономических систем и институциональных условий развития определяют плодородные земли и курортные зоны Российской Федерации как приоритетные отрасли, иницирующие процессы самообеспечения и развития полюсов и центров роста в региональном развитии.»

«Сбалансированное устойчивое развитие – это комплексная дефиниция, включающая обеспечение нужд общества на долгосрочную перспективу. Это основной постулат научно-методического понимания роли и значимости защиты будущими поколениями возможности удовлетворять свои потребности на том же уровне.» [9] Из данного определения нам необходимо отметить, что сбалансированное и устойчивое развитие не являются экономическими синонимами. С экономической точки зрения устойчивое развитие – это устоявшееся понятие триединого развития экономики, общества, и экологии, при котором по мере роста уровня жизни и насыщения потребностей всех слоев населения актуализируются и растут в значимости затраты на развитие человеческого капитала и экологию.

Понятие сбалансированное развитие в другой плоскости устоявшихся норм безопасного соотношения элементов и объектов развития (в Госплане СССР этой проблемой занимался СОПС). Сейчас оно вытекает в проблемы экономической безопасности новой нормальности – разрыва санкциями и военными противостояниями специализаций стран и регионов международного рынка. [9] Всё больше стран после Северной Кореи и Ирана вынуждено комплексно развивать все области экономики, чтобы не отстать от мирового прогресса и не ослабить свои

политические позиции. СССР, где проблеме социально-экономического обеспечения военно-политической безопасности уделялся максимум усилий государства, обладал сбалансированной экономикой и социальной сферой, проблемам экологии в послесталинский период начали уделять некоторое внимание только в семидесятые годы. Элиты новой России до 2014 года вовсе не уделяли внимания сбалансированному развитию экономики, многие отрасли экономики в новой России исчезли. Также как исчезла отраслевая и заводская наука. Образование и здравоохранение стали наполовину платными. Российская академия наук потеряла свой статус, и из-за сокращения финансирования всё более скукоживается и теряет позиции в развитии фундаментальной науки. [10]

Федеральный центр пытается решать проблему насыщения внутреннего рынка высокотехнологичными товарами за счет опоры на растущую сбалансированность Китая, реэкспорта и реимпорта через третьи страны, однако не предпринимает никаких мер по планированию создания казенных предприятий в ущербных отраслях, где как бы подконтрольные государству акционированные предприятия уже двадцать лет не смотря на обильные дотации не могут добиться никакого успеха что в бизнесе, что в инновациях, что в обеспечении экономической безопасности. [5]

Примеры. Уже двадцать лет «вот вот» выходит двигатель ПД-14, полностью встало гражданское авиастроение, нет положительных сдвигов в производстве отечественных легковых автомобилей. Самый нежелательный факт заключается в том, что по всем гражданским производствам себестоимость значительно превышает себестоимость таковых же производств в развитых странах, при том, что уровень оплаты труда ППП в России в четыре раза ниже и значительно более низкие цены на топливо и энергию. [5]

Выводы. Урбанизация, являющаяся в условиях инфляции драйвером экономического роста во всех регионах, перевела внутригородские промышленные зоны в зоны интенсивного жилищного строительства, что создаёт дополнительные риски устойчивому развитию в новой нормальности: снижение сбалансированности развития регионов происходит на фоне нехватки финансовых и земельных ресурсов для обеспечения урбанизаций нормативами экологической составляющей. На фоне необходимости обеспечить, в первую очередь, военно-политические амбиции значение социального и экологического развития падает. Такие кризисные явления в условиях постукраинской нормальности присущи и России. В 2023 году резко возросли инфляция и ссудный процент. А инфляция, как российское явление, помимо общенациональных потерь, это перманентный процесс перераспределения материальных благ за счет бюджетников в пользу валютных спекулянтов, чиновников и крупных собственников капитала.

Литература

1. Доходян С.В. Анализ комплексного развития регионов СКФО//*Экономика устойчивого развития*. 2020. №4. (44) С.59-66.
2. Гичиев Н.С. Кластерная концепция экономического развития (обзор литературы)//*Региональные проблемы преобразования экономики*. 2021. №1(123). С. 35-46.
3. Sagidov Yu., Denezviyuk D., Gichiev N. Encouraging Russian regions to transition on self: methodological aspect//*Advances in Social science, Education and Humanities Research. Proceedings of the VIII International Scientific and Practical conference*. - Amsterdam, 2021. P.583-588
4. Ахмедуев А.Ш., Меджидов З.У. Теоретические аспекты о сущности и роли территорий с особым экономическим статусом в обеспечении пространственного развития регионов России // *Вопросы региональной экономики*. 2019. №3(40). С. 3-7
5. Багомедов М.А. Стратегические приоритеты развития социальной сферы региона. Монография. – Махачкала: «Наука +», 2010. Т.1, 318 с.
6. Абдулманов П.Г., Хаджалова Х.М. Самосохранительное поведение молодёжи демографически благополучного региона//*наука о человеке: гуманитарные исследования*. 2016. №1(23). С. 208-215
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: P32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2022. - 1122 с.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002: P32 Стат. сб. / Госкомстат России. - М., 2002.
9. Ахмадов Магомед Асламбекович. Стратегическое развитие региональных социально-экономических систем (на примере СКФО). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Ростов-на-Дону – 2021.
10. Кутаев Ш.К., Гимбатов Ш.М. Факторы улучшения ситуации на рынке труда//*Бизнес. Образование. Право*. 2019. №3(48). С. 69-73
11. [https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_GDP_\(nominal\)](https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_GDP_(nominal))
12. https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_индексу_человеческого_развития
13. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_\(ППС\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_(ППС))

References:

1. Doholyan S.V. *Analiz kompleksnogo razvitiya regionov SKFO//Ekonomika ustojchivogo razvitiya*. 2020.№4. (44) S.59-66.
2. Gichiev N.S. *Klasternaya koncepciya ekonomicheskogo razvitiya (obzor literatury)//Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. 2021.№1(123). S. 35-46.
3. Sagidov Yu., Denevizjuk D., Gichiev N. *Encouraging Russian regions to transition on self: methodological aspect//Advances in Social science, Education and Humanities Research. Proceedings of the VIII International Scientific and Practical conference*. - Amsterdam, 2021. P.583-588
4. Ahmeduev A.S.H., Medzhidov Z.U. *Teoreticheskie aspekty o sushchnosti i roli territorij s osobym ekonomicheskim statusom v obespechenii prostranstvennogo razvitiya regionov Rossii // Voprosy regional'noj ekonomiki*. 2019. №3(40). S. 3-7
5. Bagomedov M.A. *Strategicheskie prioritety razvitiya social'noj sfery regiona. Monografiya*. – Mahachkala: «Nauka +», 2010. T.1, 318 s.
6. Abdulmanapov P.G., Hadzhalova H.M. *Samosohranitel'noe povedenie molodyozhi demograficheski blagopoluchnogo regiona//nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya*. 2016.№1(23). S. 208-215
7. *Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli*. 2022: R32 Stat. sb. / Rosstat. - M., 2022. - 1122 s.
8. *Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli*. 2002: R32 Stat. sb. / Goskomstat Rossii. - M., 2002.
9. Ahmadov Magomed Aslambekovich. *Strategicheskoe razvitie regional'nyh social'no-ekonomicheskikh sistem (na primere SKFO). Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk*. Rostov-na-Donu – 2021.
10. Kutaev S.H.K., Gimbatov S.H.M. *Factory uluchsheniya situacii na rynke truda//Biznes. Obrazovanie. Pravo*. 2019. №3(48). S. 69-73
11. [https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_GDP_\(nominal\)](https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_GDP_(nominal))
12. https://ru.wikipedia.org/wiki/Spisok_stran_po_indeksu_chelovecheskogo_razvitiya
13. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Spisok_stran_po_VVP_\(PPS\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Spisok_stran_po_VVP_(PPS))